

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ К.В. Анисимов
« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**ЖУРНАЛИСТИКА КАТАСТРОФ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Руководитель	_____	д-р филос. наук, проф.	О.Ф. Нескрябина
Выпускник	_____		Д. И. Суббота
Нормоконтролер	_____	ст. преподаватель	В. В. Комлева

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Журналистика катастроф в системе экстремальной журналистики.....	7
1.1 Журналистика катастроф	7
1.2 Жанры журналистики катастроф.....	8
1.3 Специфика работы журналиста в экстремальных ситуациях	10
1.4 Понятие информационной безопасности	13
2 Этические и психологические требования и ограничения в работе журналиста при освещении катастрофических событий.....	20
2.1 Этические аспекты журналистики катастроф.....	20
2.2 Психологические последствия техногенных аварий.....	23
2.3 Психологические приемы, используемые в журналистике катастроф: этическая оценка	31
3 Особенности освещения техногенных катастроф в СМИ	34
3.1 Освещение на химическом предприятии «Азот»	34
3.2 Освещение аварии на Японской АЭС «Фукусима-1»	51
Заключение	56
Список использованных источников	58

ВВЕДЕНИЕ

Журналистика катастроф включает освещение событий природного (наводнения, ураганы, землетрясения и т.д.), техногенного (транспортные, производственные и т.д.) и социогенного характера (теракты, общественные беспорядки и т.д.). Объектом отображения журналистики катастроф являются чрезвычайные ситуации, имеющие разрушительные последствия для жизни людей, для их психического и нравственного благополучия, для окружающей среды. Журналистика катастроф является частью экстремальной журналистики. Экстремальная журналистика включает отображение трагических событий, таких как катастрофы, аварии, войны и др. происшествия, которые создают предельно сложные условия – физические и психические - для работы журналиста. Что касается различения катастроф и аварий, то это различие очень условно. Обычно аварией называют только техногенное чрезвычайное происшествие, отличающееся от катастрофы меньшим масштабом.

В условиях катастрофы, средства массовой информации могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на ситуацию и на ее последствия. В этой связи говорят о компенсаторных ресурсах СМИ. Под компенсаторным ресурсом понимается свойство СМИ оказывать положительное воздействие на психоэмоциональное и физическое состояние людей в зоне катастрофы и за ее пределами - аудитории СМИ.

Отличительной чертой журналистики техногенных катастроф является то, что общество требует найти тех, кто должен нести за них ответственность, что создает дополнительные трудности для сбора информации и может осложнять отношения журналистов с властью.

Особенностью журналистики катастроф является то, что к ней предъявляются повышенные требования к соблюдению условий информационной безопасности. Следовательно, обострена этическая антиномия: с одной стороны, журналист должен донести до аудитории полную информацию; с другой стороны, журналистские материалы могут

спровоцировать панику, показывая полную картину происходящего, и часто становятся источником психической травмы или посттравматического стрессового расстройства. В условиях чрезвычайных ситуаций журналист должен понимать, что он несет огромную ответственность за психологическое состояние и участников трагедии, и своей аудитории.

Под информационной безопасностью понимается психологическая безопасность индивида, включенного в массовую коммуникацию. Информационная безопасность включает: свободу от попыток контроля сознания, морального давления, дискриминации, защиту психического здоровья от некорректного воздействия, контроль качества информации, исключение возможностей искажения реальности, фальсификации фактов, целенаправленного введения в заблуждение [Пронина, 2000, с.7]. Как показали исследования, пренебрежение информационной безопасностью приводит к психосоциальной дезадаптации [Трубицына, 2001, с. 12].

Из сказанного следует, что актуальность данной работы, состоит в том, что необходимо анализировать опыт освещения катастроф, чтобы понять, какова должна быть оптимальная стратегия деятельности журналиста.

Оценивая работу журналиста следует учитывать, что освещение катастрофических событий несет повышенные риски и для журналиста. В какой-то момент психика, защищаясь от перенапряжения, может утратить способность к сопереживанию.

Информационный запрос на отображение катастрофической ситуации имеет особенности: общественность требует объяснения причин случившегося, выявления виновных, знания, как это событие повлияет на условия жизни, и понимания, может ли такое событие повториться в будущем.

Степень разработанности темы исследования

Вопросы теории информационной безопасности разрабатывались в трудах В.А. Галатенко, Г.А. Грачева, А.В. Еркина, Т.В. Владимировой и др.

Исследованиями техногенных катастроф с точки зрения журналистики занимались такие авторы, как В.М. Амиров, И.В. Гегель, И.А.

Куксин, К. Коробейникова. Этический аспект освещения рассмотрен в работах Г.В. Лазутиной и Е.Е. Прониной, О. А. Кравцовой.

Изучение журналистских текстов на данную тему опирается на теорию психологии. Эмоции, связанные с переживанием трагедии и эмоциональные последствия трагедии исследованы в работах К. Изарда, Г. Селье, В. Вилюнаса и др. Психологическая и этическая концепция ответственности представлена в трудах К. Муздыбаева, Е.П. Прохорова, В.Г. Лазутиной, Е.Е. Прониной, Ю.В. Казакова, В.И. Зубкова.

Объектом данного исследования являются техногенные катастрофы.

Предмет исследования - освещение техногенной катастрофы с точки зрения информационной безопасности.

Целью работы является анализ публикаций о техногенных катастрофах в аспекте информационной безопасности и компенсаторной функции. Данная цель требует выполнения следующих задач:

- сформулировать основные понятия рассматриваемой темы;
- рассмотреть нормативно-правовые акты журналистики катастроф;
- определить стратегию освещения журналистами техногенных катастроф;
- изучить психологию переживания людьми трагических событий;
- выявить этические и психологические особенности освещения техногенных катастроф;
- провести анализ информационных материалов о техногенных катастрофах.

В работе использованы **методы**: критический анализ литературы, обобщение, сравнение. Проведены лингвистический (выделение оценочной лексики, определение жанра), логико-семантический анализ текстов.

Эмпирической базой стали публикации Интернет-изданий «В курсе», «59», «Properm.ru», «НЕПЕРМЬ», «Комсомольская правда, Пермь», «Вечерние Березники», «Известия», «РИА», «Аргументы и Факты», «Лента.ру»,

«Российская газета», «РОСБАЛТ», «Телеканал Дождь», «Местное время», «uga», «Владивосток», «Камчатский край», «Коммерсант»

Практическая значимость. Итоги работы могут быть использованы журналистами, пресс-службами МЧС, МВД при освещении любых видов катастроф.

Работа состоит из трех глав, введения, заключения и списка литературы. В первой главе содержится анализ теории техногенной катастрофы. Во второй главе исследуются этические и психологические характеристики ситуации, с которыми имеет дело журналистика катастроф. Третья глава посвящена анализу журналистских текстов.

1 Журналистика катастроф в системе экстремальной журналистики

1.1 Журналистика катастроф

Журналистика катастроф является частью экстремальной журналистики. Экстремальная журналистика – это одно из направлений журналистики, в котором сбор и анализ информации для подготовки публикаций в средствах массовой информации ведется непосредственно в зонах боевых действий, этно-религиозных и иных вооруженных конфликтов, районах чрезвычайного положения, природных и техногенных катастроф. При этом работа журналиста осложнена самой ситуацией, в которой он выполняет свои профессиональные обязанности, а также риском для его жизни и здоровья [Амиров, 2008, с. 1].

Журналистика катастроф включает отображение событий, которые можно разделить на три группы: естественные – бури, ураганы, смерчи; искусственные – транспортные, производственные (техногенные); и социальные – голод, терроризм, общественные беспорядки. Особенностью журналистики катастроф является то, что она является экстремальной и «работает» в условиях повышенной ответственности перед обществом и в условиях повышенного давления со стороны власти. Также, для нее важна степень информированности общества, как осветить новости так, чтобы не навредить психике и не привести к всеобщей панике. Специфика журналистики катастроф - это внезапность, если военный конфликт может назревать долгое время, и к нему можно подготовиться, то катастрофа случается неожиданно, ее трудно предугадать. Кроме того, важна оперативность и мера оповещения населения, советы экспертов и поиск причин катастрофы. Обобщая все сказанное, можно сделать вывод, что журналистика техногенных катастроф мало чем отличается от журналистики естественных и социальных катастроф.

Она входит в экстремальную журналистику и в работе журналиста встает одна и та же проблема – как своевременно подавать объективную и этически обработанную информацию.

Техногенные катастрофы в своей основе имеют социальные причины, поскольку технические системы конструируются, изготавливаются и управляются людьми и обеспечивают достижение тех или иных социально значимых целей. В большей степени на это влияет человеческий фактор, который проявляется в инженерных расчетах, ошибках персонала, неэффективной помощи спасательных служб. Возрастание размеров и мощи технических систем повышает риск людских, материальных и экологических потерь – такова плата за технологический прогресс. Также это явление служит "карой небесной" и предупреждением человеку, чтобы он остановился и задумался над тем, как он живёт и даёт ли он жить другим.

В начале становления исследований катастроф, таких как цунами, ураган, землетрясения, они рассматривались как «действия Господа» или «технологии», но впоследствии, это понятие разрабатывалось: его рассматривали и в качестве феномена, приносящего существенные разрывы в жизнь общества, и как кризисы, в которых необходимость чрезвычайных мер превышала возможность их осуществить. Термин «новых катастрофизм» был предложен английским социологом Дж.Урри, в работе «Изменения климата и общество». По его мнению, «новые» катастрофы можно определить как ползучие и долгосрочные, разрушительные по последствиям, не поддающимся всестороннему изучению и контролю со стороны человека. В них сочетаются природные, антропогенные и техногенные начала [Панарин, 2016, с. 168].

1.2 Жанры журналистики катастроф

Журналистика катастроф чаще всего представлена в следующих жанрах. На первом месте ТВ - документалистика. Текст в телевизионном сообщении, как правило, выражает позицию автора, определяет угол подачи материала. Журналист, работающий в зоне ЧС или освещающий ЧС, должен обладать базовыми знаниями по теме исследования и строить свой материал, опираясь на

оценки специалистов, а не на существующие в обществе стереотипы. Второй фактор охватывает прогнозирование последствий выступлений в СМИ, эффективности и результативности журналистских материалов, вопросы этики журналиста, а также эмоциональную сбалансированность [Корконосенко, 2000, с. 155].

Основная задача ТВ-документалистики — это предоставление объективной информации. В моменты кризисных и чрезвычайных ситуаций аудитория в первую очередь обращается к СМИ в поисках ответов на вопросы о том, насколько происходящее угрожает жизни и здоровью и какие меры необходимо предпринимать для обеспечения собственной безопасности. Для журналистики катастроф характерна оперативная и достоверная подача новостей. Кройчик Л.Е. выделяет систему журналистских жанров. К оперативно-новостным текстам он относит заметку, которая должна включать себя такие факторы, как: релевантность, оперативность, точность фактов, декодируемость, и отсутствие дополнительных подробностей [Корконосенко, 2000, с. 151]. Типы заметок: факт, оценка, норма, программа, предположений. В заметке может быть только один тип информации [Тертычный, 2014, с. 230].

К оперативно-исследовательским текстам автор выделяет репортаж – он соединяет в себе достоинство оперативной передачи информации с ее анализом. Основной жанровый элемент здесь – отражение события в том виде, в каком оно происходило на самом деле. Следующий, немаловажный жанр – это интервью. Благодаря ему можно узнать экспертное мнение от первого лица. Текст интервью дает оценку произошедшего или происходящего. Существует несколько форм интервью: беседы, диалоги, монологи, полилоги, анкеты. Но все они должны подчиняться двум важнейшим задачам: выявить точку зрения собеседника по обсуждаемому вопросу и рассказать о собеседнике, создать его психологический портрет. Далее, отчет, его основе лежит максимально полный рассказ о конкретном отдельном событии, лично наблюдаемом автором. Описание ограничено пространственно-временными рамками, охватывающими описываемое событие. Главным элементом отчета

является детализация события, изложение деталей. Как правило, в качестве подробностей выступают реплики действующих лиц [Корконосенко, 2000, с. 151].

В данном параграфе мы рассмотрели жанры, которые СМИ используют чаще всего при освещении техногенных катастроф. С помощью них можно понять всю суть происшествия в краткой и полноценной форме.

1.3 Специфика работы журналиста в экстремальных ситуациях

В условиях чрезвычайной ситуации самое главное это подача своевременной достоверной информации. Но не все журналисты стремятся выполнять свой долг - подавать проверенную и правдивую информацию. Им поскорее хочется поделиться ей, вызвать сенсацию. Когда один и тот же случай освещают по-разному, приводя хаотичные статистические данные, у аудитории назревает вопрос «кому верить?». Аналогичная ситуация произошла в Кемерово, когда произошел пожар в ТЦ, по федеральным каналам говорили про одно количество жертв, а в интернет - СМИ абсолютно другое. Возможно, это случилось потому, что журналисты не были подготовлены, так как очевидцев было очень много, а времени на проверку не хватало. Поэтому в каждой редакции должен быть план действий на случай чрезвычайной ситуации, по которому он сможет быстро сориентироваться и избежать ошибок.

Международный центр для журналистов (InternationalCenterforJournalists, ICFJ) подготовил «Рекомендации для журналистов при освещении катастроф». План может различаться в зависимости от особенностей медиа, но общая схема такая:

- контактная информация всех сотрудников, включая адреса. Если произойдет катастрофа, людей, которые находятся ближе всего, можно вызвать первыми и отправить на место происшествия. Плюс контакты внештатников и корреспондентов в других регионах;

- инструкция, когда, как и в каком порядке рассылаются уведомления о событии. Важно в этом плане учесть не только корреспондентов, редакторов, продюсеров, но и отдел рекламы, отдел производства, топ-менеджмент. Во многих российских СМИ есть такая инструкция под условным названием «Кто кого будит». Правда, далеко не всегда она представляет собой именно документ, который, например, можно было бы подписать при поступлении на работу;

- стендап гид — алгоритм немедленного реагирования, следуя которому любой человек в редакции может начать немедленное освещение события;

- распределение обязанностей внутри редакции. Какие репортеры скорее всего будут отправлены на место происшествия? Кто останется в офисе на телефоне?;

- контактная информация сотрудников служб реагирования на чрезвычайные ситуации, крупных государственных учреждений, независимых экспертов по вопросам, связанным со стихийными бедствиями и тому подобное;

- правила для отдела рекламы, производства и дистрибуции. Как изменится тираж издания? Что будет с рекламой — по каким правилам убирать ее из эфира?

ICFJ отмечает, что редакция может сама оказаться в эпицентре катастрофы, поэтому неплохо бы иметь резервные генераторы или знать, где их быстро найти и как подключать, чтобы не «выпадать» из эфира. Хорошо бы иметь в офисе достаточно воды, аптечку и перекус на случай, если придется работать, не поднимая головы, много часов подряд [Корытина, 2018].

Помимо этого, работа журналиста «в поле» должна быть безопасна, чтобы он смог прийти к конечной цели – к сбору информации. Также, существует «Декларация принципов поведения журналиста в освещении экстремальных ситуаций», она отражает требования профессиональной этики примененной к экстремальным ситуациям. Проект документа подготовлен и

апробирован в тематических семинарах экспертом ФЗГ Ю.В. Казаковым:

- в условиях чрезвычайных ситуаций журналист остается журналистом и помнит о своем основном профессиональном долге: предоставлении гражданину максимально полной и точной информации, представляющей общественный интерес;

- в условиях чрезвычайной ситуации журналист не отождествляет себя с властными структурами и не выдает свое личное мнение за официальную информацию;

- журналист с повышенной осторожностью относится к любой поступающей к нему информации. Он делает все возможное для проверки и перепроверки собранной им лично и поступившей к нему информации, отделяет достоверные сообщения от не поддающихся проверке, четко ограничивает информацию от комментария и всегда, где это возможно, указывает источник информации;

- журналист ни при каких условиях не берет в руки оружия;

- в том, что касается выбора между профессиональным долгом (сбор, обработка, передача информации) и долгом гражданским и личным (помощь пострадавшим), журналист исходит из того, что выбор должного образа действий в конкретной ситуации — это его личный выбор, исключающий выдачу общих предписаний и рекомендаций;

- в чрезвычайной ситуации, и в условиях чрезвычайного положения в том числе, журналист не несет никакой особой ответственности перед властью;

- чтобы выполнять свои задачи на необходимом профессиональном уровне, не подвергая риску других людей и не создавая дополнительной работы тем, кто занят основными операциями в чрезвычайной ситуации, журналист должен придерживаться правил, официально объявляемых структурами и лицами, отвечающими за ликвидацию чрезвычайной ситуации. В случае, если эти правила предоставляются ему несовместимыми с условиями выполнения профессионального, за журналистом остается право и ответственность выбора

позиции, отличающегося от предписанного, но не противоречащей его предоставлениям о профессионально правильном, ответственном поведении и ненормальной, нестандартной ситуации.

В данном параграфе мы рассмотрели требования профессиональной этики и план действий журналиста в случае экстремальной ситуации, который ему поможет быстро сориентироваться и подать вовремя информацию о происшествии, а также выполнять свою работу обходя препятствия [Кзаков, 2002, с. 234].

1.4 Понятие информационной безопасности

Доктрина информационной безопасности РФ. (Указ президента от 5 декабря 2016 года).

Настоящая Доктрина представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации информационной сфере.

В настоящей Доктрине под информационной сферой понимается совокупность информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее - сеть "Интернет"), сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений. В настоящей Доктрине используются следующие основные понятия: национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере,

- угроза информационной безопасности Российской Федерации - совокупность действий и факторов, создающих опасность нанесения ущерба национальным интересам в информационной сфере;

- информационная безопасность Российской Федерации - состояние

защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства;

- обеспечение информационной безопасности - осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно - технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Правовую основу настоящей Доктрины составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Стратегическими целями обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности являются защита суверенитета, поддержание политической и социальной стабильности, территориальной целостности Российской Федерации, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, а также защита критической информационной инфраструктуры [Доктрина информационной безопасности, 2016].

Среди многочисленных проблем национальной безопасности существенное место занимает проблема информационной безопасности. Не случайно во Всеобщей декларации прав человека указывается, что реализация прав человека, в том числе и на информацию, является "основой свободы,

справедливости и всеобщего мира" [Прохоров, 1997, с. 36].

Средства массовой информации, обращенные прежде всего к массовой аудитории, природой своей призваны обеспечить массово-информационную безопасность (МИБ) - за счет "доставки" потребителям необходимых для принятия решений информационных ресурсов, защиты от дезинформирующей (манипулятивной) информации, которая распространяется теми же СМИ.

МИБ решительным образом зависит от такого информационного порядка в обществе, при котором достигается максимальный уровень информационного обеспечения демократии за счет всесторонней информированности граждан.

Понятие "информированность" входит постепенно в законодательство. В Законе "О праве на информацию" указывается на обязанность органов и организаций "сообщать для всеобщего сведения ставшую им известной при осуществлении своей деятельности информацию:

- если она может предотвратить угрозу жизни или здоровью граждан;
- если требуется пресечь сообщение недостоверной информации;
- если она имеет или может иметь общественно значимый характер"[Прохоров,1997,с. 37].

Ближайшим по значению к информационной безопасности личности определением, закрепленным в законодательстве, следует считать понятие «информационная безопасность детей», которое содержит Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Согласно ст. 2 ФЗ № 436 «информационная безопасность детей» представляет собой состояние защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

Таким образом, законодатель также признает безопасностью не максимальное снижение риска, а его отсутствие. На основе проведенного

анализа можно сформулировать правовое определение информационной безопасности личности как состояния защищенности, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию человека. Отметим также, что в содержании информационной безопасности личности отдельные исследователи выделяют:

- информационно-техническая безопасность, под которой понимается «защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры» [Виноградова, 2014 с. 345];

- информационно-идеологическая безопасность, определяемая как защищенность личности от преднамеренного или непреднамеренного информационного воздействия, имеющего результатом нарушение прав и свобод в области создания, потребления и распространения информации, пользования информационной инфраструктурой и ресурсами, противоречащего нравственным и этическим нормам, оказывающего деструктивное воздействие на личность, имеющего негласный (внечувственный, неосознанный) характер, внедряющего в общественное сознание антисоциальные установки [Ковалева, 2007, с.109];

- информационно-психологическая безопасность личности как «состояние защищенности ее психики от действия многообразных информационных факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование адекватной информационно-ориентировочной основы социального поведения человека (и в целом жизнедеятельности в обществе), а также адекватной системы его субъективных

(личностных, субъективно-личностных) отношений к окружающему миру и самому себе» [Галатенко, 1996, с.38].

А. А. Малюк понимает информационную безопасность как состояние рассматриваемой системы, при котором она, с одной стороны, способна противостоять дестабилизирующему воздействию внешних и внутренних информационных угроз, а с другой — ее функционирование не создает информационных угроз для элементов самой системы и внешней среды [Малюк, 2004].

Т. В. Закупень отмечает, что информационная безопасность представляет собой социальное, а не чисто техническое явление. Ее нельзя отождествлять с применением специальных технических средств и методов для защиты информации от несанкционированного доступа, похищения, уничтожения и т.д [Закупень, 2009. с. 28].

А. В. Еркин дает определение информационной безопасности для информационного общества: «это состояние рассматриваемой системы управления, при котором ее информационная инфраструктура не дестабилизируется под воздействием внешних и внутренних угроз; восприятие результата ее деятельности во внешнем окружении является объективным» [Еркин, 2012, с.73].

По мнению Л. И. Шершнева, «информационная безопасность - способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания жизнедеятельности, устойчивого функционирования и развития, противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации,

вырабатывать личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения, поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано» [Шершнеф, 1993, с. 49].

По мнению С. В. Иванова, информационная безопасность личности - это «состояние высокой степени защищенности личности, при котором гарантируется реализация ее прав и свобод в информационной сфере, и максимально снижен риск негативного воздействия на нее внутренних и внешних угроз» [Иванов, 2014, с. 50].

Дзялошинский провел специальное исследование современного медиа пространства, из которого сделал выводы. Мы рассмотрим лишь те, что касаются нашей темы. Приведем мнения опрошенных, но лишь те, что относятся к нашей теме:

- все больше людей испытывают психологическую зависимость от процессов, происходящих в медиапространстве;
- СМИ можно обвинить в разрушении моральных устоев, СМИ способствуют разжиганию социальной агрессии и нетерпимости, формированию «образа врага»;
- современные медиа травмируют психику людей, формируют чувства страха и безысходности [Дзялошинский, 2016, с. 443].

Нельзя не согласиться с их мнением, ведь каждый день мы наблюдаем на телевидении, в газетах и интернет - СМИ кровавые подробности происшествий. Конечно, получая каждый день негативную, устрашающую информацию, у человека может начаться агрессия или же наоборот, равнодушие, он будет считать все это как должное. Поэтому автор исследования предложил три основных подхода, которые помогут журналистам минимизировать вред, который они наносят аудитории. Это подход, опирающийся на концепции медиа безопасности, медиа

образовательный подход, и подход, который можно назвать «этическим», поскольку его сторонники полагают, что основным способом уменьшения медиаугроз является соблюдение медиаакторами высоких этических стандартов медиаповедения [Ломоносова, 2012, с. 445].

В последние годы все активнее используется понятие медиабезопасности. Этим понятием чаще всего обозначают состояние защищенности каждого индивида от недостоверной или опасной информации, причиняющей вред здоровью человека, его нравственности и личностному развитию [Морозова, 2012 с. 280]. Есть и другие определения. Например, такое: «Под медиабезопасностью понимается «один из видов безопасности современного человека, живущего в атмосфере постоянных природных и техногенных рисков, наряду с экологической, дорожной, противопожарной, химической и другими видами безопасности. Под медиабезопасностью логично понимать состояние защищенности жизненно важных интересов субъектов от угроз, исходящих из медиaprостранства, то есть от системы средств массовой информации и коммуникации [Шилина, 2011, с. 443].

Необходимо отметить, что понятия информационной этики и информационной безопасности тесно связаны не только с процессом разумного ограничения распространения определенных категорий информации, но, в первую очередь, с разумным доступом к ней.

Обеспечение доступа СМИ и представителей гражданских информационных ресурсов (к примеру, блогеров) к открытой информации, совершенствование правовых норм, регулирующих обозначенный процесс должны являться одними из приоритетных задач государственной стратегии обеспечения информационной безопасности [Ломоносова, 2012, 443].

В данной главе были рассмотрены такие понятия, как: журналистика катастроф, информационная безопасность, специфика работы журналиста в экстремальных ситуациях. Изучив, мы понимаем, что все это является одним из важных основ экстремальной журналистики, зная их, журналист будет

выполнять свою работу качественно и во благо общества.

2 Этические и психологические требования и ограничения в работе журналиста при освещении катастрофических событий

2.1 Этические аспекты журналистики катастроф

В период чрезвычайных ситуаций журналист должен понимать, что он несет огромную ответственность за психологическое состояние населения. Сам индивид стремится себя информационно обезопасить. Агрессия аудитории к СМИ происходит из - за того, что средства массовой информации травмируют население «...активизируется стремление к самозащите, которое выражается в падении доверия к СМИ, а также в попытках определить критерии «экологической безопасности» информационной среды». Такая постановка проблемы, прежде всего, связана с осознанием приоритета прав личности, её психологической и физической безопасности, по отношению к интересам, лоббируемым теми или иными группировками. Также, информационное воздействие приобретает патогенный характер и способно привести к массовой травматизации населения в случаях актуализации страха смерти, беспомощности и чувства вины. В этой связи следует считать неприемлемым, в частности:

- съемку человека «врасплох» в момент острого горя и отчаяния;
- показ человека в ситуации унижения, оскорбляющего его человеческое достоинство;
- прямое или косвенное оправдание действий агрессора, явившихся причиной страданий жертвы;
- прямое или косвенное обвинение или порицание самой жертвы;
- призывы к коллективному покаянию и искуплению;
- сарказм или юмор по адресу жертвы [Пронина, 2013, с. 43].

Форма представления потенциально стрессогенной информации

средствами массовой коммуникации должна отвечать ряду условий, обеспечивающих минимальный уровень психологической защиты населения:

- конструктивное представление проблемы (показ людей в состоянии активного сопротивления, реальной деятельности по преодолению возникшей ситуации);

- анализ возможных способов конструктивного преодоления трудностей;

- информирование о ходе решения проблемы, вплоть до её окончательного разрешения (о чем часто забывают сообщить средства массовой информации);

- оказание психологической поддержки пострадавшим и участникам спасательной операции (демонстрация социального одобрения и помощи)

[Пронина, 2013, с. 46].

Нарушение этих правил может служить показателем наличия мотивов, не имеющих отношения к свободному распространению информации, направленных на достижение эмоционального и психологического контроля над личностью. И это в свою очередь вызывает саморазрушительные процессы в самой массовой коммуникации: актуализацию неадекватных психологических защит у аудитории (избегание, отрицание, регресс, психотические реакции), потерю доверия к источнику информации, блокирование способности конструктивного мышления и т.д., вплоть до редукции основных функций массовой коммуникации кроме элементарного эмоционального заражения и канализации аффекта.

«Независимо от степени его соответствия величине реальной опасности стресс может накалить общественную атмосферу и повлечь за собой массовое изменение поведенческих установок, а значит и увеличение рискованных действий. При этом реальная или мнимая глобальность происходящих событий может вносить дезорганизацию даже в жизнь тех людей, которые не склонны драматизировать ситуацию» [Куксин, 2015, с.1]. По мнению И.А. Куксина, интерпретация ЧС СМИ, могут повлечь за собой стресс всего населения.

Иногда, в периоды праздников, когда неоткуда взять информацию, не

подтвердив официальную версию, СМИ раздувают сенсацию. Любое крупное производство является потенциально опасным, а ядерные предприятия особо опасные.

Как отмечалось выше, журналист должен уметь донести до аудитории полный объем материала и при этом не навредить его психике. В психологии существует такое понятие, как «травмогенность» освещения прессой боевых действий, террористических актов и катастроф. В большинстве случаев, показывая полную картину происходящего, без этической обработки, СМИ провоцируют панику и стресс среди населения, которые часто становятся источником психической травмы или посттравматического стрессового расстройства.

По данным исследований журнала «Меди@льманах» в материале Ю. Болозеровой выделяются факторы, усиливающие или ослабляющие травмогенность материалов СМИ. Мы возьмем лишь то, что относится к журналистике катастроф. Среди усиливающих: показ человека «врасплох» в момент острого горя или отчаяния; показ человека или группы лиц в состоянии паники; поиск виновных в момент совершения события; дискредитация спасателей в момент проведения операции, выражения недоверия в высокие чувства спасателей, разбор операции неспециалистами; акцент на чувстве страха и беспомощности среди жертв. Также, нельзя делать акцент на отсутствии безопасности в обществе, на неопределенности происходящего, на неорганизованности применяемых мер, на бездействии властных, силовых и иных структур.

Очень часто СМИ любят смаковать жестокость, приводя «кровавые» подробности, что тоже за пределом профессиональной этики; неверие в будущее, изображение ситуации как безвыходной (любое возможное решение - трагедия); дискредитация властных, силовых структур, медицинских работников; после завершения операции или по ходу ее проведения акцент на жертвах, а не на победе; в интервью с родственниками акцентирование внимания на невозможности утраты, подчеркивание бессмысленности потери

близких. Все перечисленные факторы влияют на человеческую психику, приводят к панике и агрессии.

Далее рассмотрим снижающие факторы, которые помогут журналисту объективно, без нанесения вреда человеческой психике распространять информацию. Во-первых, должно быть предложение конструктивных решений, примеры стойкости и мужества людей, попавших в экстремальную ситуацию.

Во-вторых, акцент на активных действиях по разрешению ситуации, оказание психологической поддержки пострадавшим, выражение поддержки спасателям. В-третьих, попытка четкого анализа действий властей для спасения людей, информирование о ходе решения проблемы вплоть до полного ее разрешения, после завершения операции акцентирование внимания на победе и спасенных (а не на жертвах). И, наконец, в-четвертых, показ мужественного принятия ситуации родственниками, представление погибших людьми, достойными светлой памяти; примеры помощи жертвам или демонстрации желания помочь. Используя эти правила, можно снизить стресс и дать возможность спокойно, без паники воспринимать происходящее [Болозерова, 2004, с.1].

В данном параграфе были рассмотрены стандарты работы журналиста при подаче информации о трагедиях. Мы рассмотрели факторы усиливающие и ослабляющие травмогенность аудитории, они помогут журналисту при написании новости, ориентируясь на них он сможет подать новость, которая не повлечет за собой панику, страх и агрессию.

2.2 Психологические последствия техногенных аварий

Рассмотрим психологические последствия техногенных аварий. Возникновение и степень тяжести определяются не столько степенью физического повреждения организма, сколько той информацией, «смысловой нагрузкой», которые сопряжены с этим реальным или воображаемым повреждением. Еще Зигмунд Фрейд после Первой мировой войны указывал на

информационную природу психотравмы. По словам психоаналитика, симптомы «невроза войны» иногда могут возникать без воздействия на человека механической силы, и выделял среди наиболее вероятных причин «травматических неврозов мирного времени» фактор испуга, внезапности угрозы. Более того, Фрейд даже считал, что наличие физической травмы, как правило, препятствует развитию «травматического невроза». Все события, в котором человек подвергается чрезвычайному воздействию, угрозы жизни, здоровью, то есть то, что нарушают одну из базовых потребностей индивида – безопасность, оказывают на психику человека экстремальное влияние, которое вызывает травматический невроз [Сидоров, 2007, с. 1]. Последствия такого воздействия могут стать причиной посттравматического стрессового расстройства – отсроченной реакции на ситуации, связанные с угрозой жизни.

В постстрессовом состоянии человек испытывает сильное внутреннее напряжение, при этом снижается порог утомляемости. Вместе с другими проблемами – снижение настроения, концентрации внимания, ухудшение памяти и как результат снижение работоспособности, что приводит к ощутимому снижению самооценки.

Рассмотрим эмоции связанные с переживанием трагедии и после нее. Эмоция - это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия. Эмоция печали в определенных условиях и при определенных обстоятельствах она выступает как единственно адекватная реакция. Таким обстоятельством может стать смерть близкого человека. Замедление психических и соматических процессов, которым сопровождается эмоция печали, позволяет по-новому взглянуть на мир. Следует отметить, что печаль - это одна из самых продолжительных эмоций. После периода протестующего горя обычно наступает период смиренной печали, в течение которого человек ощущает себя абсолютно беспомощным, а затем вновь возникает протестующее горе, пытающееся вернуть потерю, затем снова наступает черед печали и т. д. Когда эмоции

проявляются умеренно, они могут продолжаться всего несколько секунд, могут сохраняться в течение нескольких минут, пока не возникнет другая эмоция.

Даже при такой глубокой печали в какие-то моменты могут ощущаться и другие эмоции.

Иногда опечаленный человек может гневаться на свою жизнь, на Бога, на людей или предметы, ставшие причиной его тяжелой утраты, на умершего человека за то, что он умер, особенно если покойный сознательно подвергал себя какому-то риску. Человек может гневаться на самого себя: за то, что не предпринял каких-то действий, за то, что не высказал важное чувство, за то, что не смог предотвратить смерть. Даже если разумом человек понимает, что эта смерть была неизбежной, все равно он испытывает вину и гнев, оттого что не сумел сделать невозможное. Также скорбящий человек может испытывать страх перед тем, как он будет жить дальше, и страх из-за того, что он никогда не сможет оправиться от своей тяжелой утраты. Такой страх часто схож с ощущением неспособности продолжать жить после такой личной катастрофы. Если потеря близкого человека еще не произошла, то именно страх, а не печаль или горе, может быть преобладающей эмоцией [Изард, 2007, с. 464].

Следующая эмоция страх - это специфичная эмоция, заслуживающая выделения в отдельную категорию. Рассмотрение страха как специфичной эмоции позволяет отделить его от феномена тревоги. Тревога - это комбинация эмоций, и эмоция страха - лишь одна из них. Угроза причинения вреда, физического или морального, характерна для всех триггеров страха, а также тем страха и их вариаций. Темой является опасность причинения физического вреда, а вариацией может быть все, что, как нам известно, способно причинить нам вред любым образом, т. е. либо физическая, либо моральная угроза. Иногда мы оказываемся бессильными, когда сталкиваемся с неизбежностью причинения серьезного. Однако бывают моменты, когда мы бываем в состоянии справиться с непосредственной серьезной угрозой.

Неприятные размышления и ощущения, характерные для страха, могут нами не испытываться, но вместо этого наше сознание может

концентрироваться на решении текущей задачи, то есть на том, как справиться с возникшей угрозой. Мы с наибольшей вероятностью испытываем всепоглощающий страх, когда ничего не можем сделать для своего спасения, а не тогда, когда мы сосредоточены на противодействии непосредственной угрозе. Также, страх может доходить до экстремальной стадии ужаса. Это максимальная стадия переживания страха, которая циркулирует переживания в психике. Если ситуацию невозможно исправить страх сильно влияет на нервную систему и жизненно важных органов [Решетников, 2006, с. 322].

Опять же нужно понимать, является ли угроза немедленной или только приближающейся. Во–первых, разные угрозы вызывают разное поведение: немедленная угроза обычно вызывает действие, позволяющее каким-то образом справиться с угрозой, в то время как беспокойство по поводу приближающейся угрозы приводит к повышению бдительности и напряжению мышц. Во–вторых, реакция на немедленную угрозу часто снимает болевые ощущения, в то время как беспокойство, вызванное приближающейся угрозой, усиливает боль.

Наконец, в–третьих, имеются данные исследований, указывающие на то, что немедленная угроза и приближающаяся угроза ассоциируются с активизацией разных областей головного мозга. Если мы чувствуем страх любого типа, то нам трудно испытывать какое-то другое чувство или думать, о чем–то другом. Наш разум и наше внимание сосредоточены на угрозе. Когда возникает немедленная угроза, мы фокусируемся на ней до тех пор, пока не добиваемся ее устранения, или если мы обнаруживаем, что ничего не можем с ней поделать, то начинаем испытывать ужас. Ожидание угрозы причинения вреда может полностью захватить наше сознание на длительный период времени, или такие чувства могут возвращаться к нам время от времени и вмешиваться в наши размышления, когда мы занимаемся другими делами [Изард, 2007, с. 464].

Аффект также можно отнести к группе первичных эмоций экстремальной ситуации. Это кратковременное переживание, сопровождаемое резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями. Сюда можно

отнести любую эмоцию, неважно, случилось это в начале события или позже. Он происходит, когда человек хочет что-то предпринять, но не знает, что именно. Есть две формы аффекта: ступор или повышенная активность [Решетников, 2006, с. 322].

Если говорить о фобиях, то это - интенсивные, иррациональные страхи, связанные с определенными объектами или ситуациями, - являются приобретенными расстройствами. Однако, нужно понимать, каким образом человек приобретает их. Некоторые ученые рассматривают фобии просто как условные эмоциональные реакции. Другие считают, что в основе этих условных эмоциональных реакций лежит биологическая предрасположенность индивида реагировать страхом на определенные стимулы [Изард, 2007, с. 464].

Важная эмоция с точки зрения психологии переживания катастрофы – агрессия. Психолог Э. Фромм выделяет пять основных типов человеческой агрессии: доброкачественную, злокачественную, инструментальную, псевдо агрессию, оборонительную. Он различает агрессию биологически адаптивную, способствующую поддержанию жизни, доброкачественную, и злокачественную агрессию, не связанную с сохранением жизни. Биологически адаптивная агрессивность – это реакция на угрозу витальным интересам индивида; она заложена в филогенезе и свойственна как животным, так и людям. Она носит взрывной характер и возникает спонтанно как реакция на угрозу; а следствие ее – устранение либо самой угрозы, либо ее причины. Биологическая не адаптивная агрессия – это злокачественная агрессивность, то есть деструктивность и жестокость. В ситуации, когда возникает угроза жизни, здоровью, свободе или собственности проявляется так называемая оборонительная агрессия [Фромм, 1994, с. 624].

Паника - психологическое состояние, вызванное угрожающим воздействием внешних условий и выраженное в чувстве острого массового страха перед реальной или воображаемой угрозой. Она характеризуется

состоянием периодического испуга, ужаса, нарастающих в процессе взаимного заражения ими. Это состояние сопровождается резким ослаблением волевого самоконтроля. Одна из причин возникновения паники - информация о критическом событии или ее недостаток, слухи, дезинформация. Угроза может быть как реальной, так и воображаемой, но мы не можем оценить происходящее. Психика «дорисовывает» картинку опасности с большим преувеличением. Паника может быть кратковременной. «Изменение ситуации может естественным образом успокоить человека или группу людей.

Появление достоверной, дополнительной информации отрезвляет». Стресс – особое состояние организма человека, возникающее в ответ на сильный раздражитель. По классификации М. Кордуэлл, реакция на тревогу в виде стресса длится от 24-48 часов. Может характеризоваться сопротивлением или же наоборот, истощением организма [Кордуэлл, 2000, с. 102].

Существует такое понятие, как эмоциогенная ситуация, это когда возникает избыточная мотивация по отношению к реальным приспособительным возможностям индивида, она может зависеть от возможностей субъекта. Конечно, существует общий эффект ситуаций, однако каждый реагирует в зависимости от своих потребностей, своего опыта, своей эмоциональности. Чаще всего субъект не может или не умеет дать адекватный ответ на происходящее.

По классификации П. Фресса, эмоциогенные ситуации делятся на пять блоков, но мы возьмем лишь те, что относятся к нашей теме, это ситуации заражения эмоцией и стрессовые ситуации. Для того, чтобы передать эмоциогенную составляющую в тексте и вызвать у адресата эмоциональное напряжение, необходимо использовать в изложении ряд специальных приемов. На создание экспрессии (которая и вызывает у читателя эмоции) могут работать как специфические приемы выразительности, так и сама информация, факты. Так, дополнительное эмоциональное оформление в тексте не требуется

спискам погибших, другим статистическим данным, иллюстрирующим масштаб той или иной трагедии [Фресс, 1973, с. 344].

Рассмотрим экспрессивные эффекты, которыми в текстах моделируются эмоциогенные ситуации:

Эффект конвергенции заключается в том, что подбираются одинаковые по эмоциональной окраске средства, и это создает ситуацию заражения эмоцией. Для создания вышеупомянутых эффектов используются специальные композиционные приемы экспрессии, одна из это:

Отступление от нейтральной или естественной, последовательности, частей: проспекция – «забегание» вперед, сообщение того, о чем нужно было бы сказать позднее, если бы была соблюдена естественная последовательность частей события. Ретроспекция - это отступление в прошлое, сообщение того, о чем нужно было бы сказать раньше, если бы соблюдалась естественная последовательность частей события.

Помимо вышеупомянутых приемов, эмоциогенную составляющую в материалах могут обеспечивать иллюстрации. Фотографии, снятые в экстремальных ситуациях, как и тексты из разряда экстремальной журналистики, особенно ценятся и в профессиональной среде, и со стороны аудитории. Фотография практически не требует дополнительных комментариев, однако также может отражать события с разных точек зрения, в зависимости от ее использования. Безусловно, чем красочнее иллюстрация, тем ярче ее эмоциональное восприятие [Фресс, 1973, с. 344].

Социально-психологические последствия крупных техногенных аварий и катастроф слагаются, во-первых, из самого факта аварии, который служит причиной повсеместного распространения тревожности (в случае Чернобыльской катастрофы – радиотревожности) среди различных групп населения. Во-вторых, за последние 15-20 лет к этому присоединились

последствия воздействия стресс-факторов, непосредственно не связанных с аварией, а вызванных серьезными социальными, экономическими и психологическими проблемами у значительной части населения вследствие глубокого социально-экономического кризиса. Можно полагать, что эти вторичные стрессовые воздействия, накладываются на воздействие тревожности, вызванное – прямо или опосредованно – самой аварией, взаимно усиливают друг друга, способствуя, в конечном итоге, тому, что стрессовые расстройства приобретают у многих людей стойкий „соматизированный” характер.

Хронический стресс, развившийся в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭ личностной дисгармонии, снижении активности и независимости, сосредоточенности на своих проблемах, субъективных ощущениях, снижении физической и умственной трудоспособности. На фоне этих изменений развивается депрессивно-ипохондрическое состояние с выраженной тревожностью, что, в свою очередь, ведет к изменению поведения, появлению враждебности, агрессивности, „синдрому жертвы”, поиску виновного.

На фоне хронического стресса, получающего дополнительные импульсы пролонгирования и усиления под воздействием вторичных, преимущественно социальных, стрессоров, создаются условия для развития так называемых стресс-зависимых психосоматических нарушений и заболеваний. К ним относятся различные вегетативные нарушения, соматизированные депрессии, психические расстройства. У населения трех ныне независимых государств – России, Беларуси и Украины, проживающего на радиоактивно загрязненных территориях после катастрофы на ЧАЭС, развивались социально-психологические нарушения, во многом сходные с теми, которые наблюдались у ликвидаторов последствий Чернобыльской аварии. Установлена связь между уровнем тревожности и развитием психологического стресса. Однако в дальнейших исследованиях, проведенных как в первые годы после Чернобыльской аварии, было показано, что развитие тревожности среди

населения не зависело от реальной радиационной ситуации и затронуло даже жителей ряда „чистых” территорий [Либерман, 2006].

По данным исследования [Карсон, 2004, с. 305], жертвы крупных катастроф часто испытывают «синдром катастрофы». Это первая реакция травматического переживания. Существует несколько стадий, стадия шока, это первая реакция на происходящее, апатия. Суггестивная стадия, это когда человек пассивен и делает то, что ему скажут. И наконец, стадия восстановления, когда у человека появляется боязнь, тревога, но в конечном итоге он открывается миру и делится своими переживаниями. Как раз именно рассказ о случившемся помогает снять тревожность. Но бывает, что боязливость приводит к отрешенности от мира и страху столкнуться с опасностью. Клиническая картина осложняется депрессией и глубокой скорбью, виной.

Типичные реакции на катастрофу взрослых: слабость, злость, кошмары по ночам, бессонница, повышенная активность. У детей: повышенная боязнь темноты, боязнь одиночества, регрессия поведения, ночные кошмары, агрессия или застенчивость.

Одной из причин психологической неготовности людей к адекватному восприятию экстремальной ситуации является «Недостаток конкретной информации и информационной анархии, определяющей стихийное бедствие людей, с низким порогом критичности к поступающим сведениям (например, слухам) [Сидоров, 2007, с. 1].

2.3 Психологические приемы, используемые в журналистике катастроф: этическая оценка

Следует рассмотреть приемы воздействия, которые нередко используют журналисты при освещении катастроф. Эти приемы носят манипулятивный характер. Их существует огромное количество, но мы остановимся на самых популярных.

«Психологический шок», это когда СМИ показывают жертв последствия катастрофы или боевого действия на первом плане, дополняя деталями разрушений. Также, СМИ любят брать интервью у потерпевших или родственников погибших сразу после случившегося, конечно, такого вида репортаж, будет вызывать у телезрителей слезы, агрессию и тревогу.

Следующий прием «анонимный портрет». Люди всегда будут доверять экспертам, информация с их слов их успокаивает, именно на этом построен этот прием. Самое интересное, что имя эксперта называть необязательно, и отнести такую информацию к достоверной тоже сложно. Этот прием можно узнать по началу текста, например: «ученые выяснили», «врачи рекомендуют».

Далее идет «будничный рассказ», он нужен для того, чтобы подготовить аудиторию к негативной информации, он как раз уместен для журналистики катастроф. «Так, если нужно приручить людей к насилию, крови, убийствам, злодеяниям всякого рода, то благообразный телеведущий со спокойным лицом и ровным голосом, как бы походя, сообщает Вам ежедневно о самых тяжелых злодеяниях. Через несколько недель такой перестает реагировать на самые преступления и массовые убийства, творящиеся в обществе». Если говорить о приеме «эмоционального резонанса», то тут главное влияние идет на психику человека, а точнее на чувствах людей. «В современном мире испытываемые нами эмоции в значительной степени есть результат индукции, вызываемой средствами массовой коммуникации. Создание эмоционального резонанса — одна их главных задач большинства информационных сообщений и развлекательных шоу. СМИ всегда пытаются вызвать у широкой аудитории сильные эмоции, и если необходимо, то эти эмоции они доводят до судорог.

Простой пример: обратите внимание на те интонации, с которыми радио- или телеведущие зачитывают нам информацию о событиях в стране и в мире. Когда речь идет о трагических событиях (катастрофа, война, террористический акт) интонации обычно преисполнены благородной скорби или негодования в адрес виновников.

Если же, к примеру, следом за этим идет сообщение об очередной встрече главы государства с шахтерами (летчиками, учителями, врачами), вы заметите, как экранная телефизиономия мгновенно преобразится и в ее голосе начнут явственно проступать «конструктивный оптимизм» и уверенность и в счастливом будущем нации. Такая техника называется «эмоциональная подстройка под ситуацию». С помощью нее можно контролировать эмоциональное состояние аудитории к тому или иному случаю. В силу принципа «кто первый сказал, тот и прав» работает техника «первичности». Это когда СМИ стремятся рассказать о новости первыми, тем самым показать свой авторитет. Особенно, если это касается катастроф и терактов.

Техника «эффект присутствия» оказывает на аудиторию сильное эмоциональное воздействие. Так как наложение спецэффектов, дребезжание камерой наводит на людей панику и создает реальную картину угрозы. Еще одна немаловажная техника «использование свидетельств очевидцев». СМИ любят брать комментарии у плачущих людей или просто стариков и детей.

Этот прием сильный в эмоциональном плане, поэтому к нему часто прибегают. Самый популярный прием в экстремальной журналистике это «сенсационность или срочность. «Эта нервозность, ощущение непрерывного кризиса, резко повышает внушаемость людей и снижает способность к критическому восприятию. Дело в том, что любая манипуляция достигает успеха, когда она опережает процесс мобилизации психологической защиты аудитории, когда ей удастся навязать свой темп нашему сознанию. Именно поэтому сегодня практически все новостные блоки в СМИ начинаются с т.н. «сенсационных сообщений»: серийных убийств, авиационных катастроф, террористических актов, скандалов из жизни политиков или шоу-звезд» [Виноградова, 2014, с. 345].

Принцип «эффект ореола». Большинство людей доверяют тем, кто стоит на пьедестале, тем, кто многого добился. Поэтому, интервью будет давать

известный человек, то внимание и доверие в нему будет повышенное [Виноградова, 2014, с. 345]. Следующий излюбленный прием «создание угрозы». Ее цель – заставить аудиторию бояться, тем самым манипулировать ее настроениями, всеми возможными средствами и доходит буквально до абсурда. «СМИ устраивают истерию по поводу очередной «глобальной угрозы», вызывая у людей массовый страх с целью создания благоприятной обстановки для манипуляции массовым сознанием» [Виноградова, 2014, с.346].

Выводы по главе 1

В данной главе были рассмотрены этические нормы, психологические особенности работы журналиста в чрезвычайной ситуации.

Проанализированные эмоции отражают психологическое состояние людей в трагических ситуациях. Узнав о них подробнее, мы можем иметь представления о том, с какими трудностями сталкиваются люди, а также какие психические последствия возникают в дальнейшем. Современная философия техники, понимаемая как философия человека, настаивает на том, что скорее техника должна быть подчинена человеческому императиву, чем человек подчинен императиву техническому. Она призывает к тому, чтобы человек относился с уважением к хрупкому равновесию в природе и давал разрешение только на такую инструментализацию мира, которая укрепляла бы это равновесие, не разрушая его. Социально психологические последствия показали нам, насколько важно знать человеческую психику и соблюдать этические требования.

3 Особенности освещения техногенных катастроф в СМИ

3.1 Освещение на химическом предприятии «Азот»

Для выявления особенностей освещения техногенных катастроф сравним два информационных события: освещение техногенной катастрофы на АЭС

«Фукусима-1» и взрыва на филиале «Азот» АО «ОХК» «УРАЛХИМ». Нужно уточнить, что в обоих случаях радиационной опасности для населения не было.

Событийная сторона: 6 мая 2019 года в городе Березники произошел взрыв на производстве аммиака филиала «Азот» «ОХК» «УРАЛХИМ», в результате которого погибли 3 человека.

Завод в основном производит аммиак, азотную кислоту, карбамид, нитрит-нитратные соли, аммиачную селитру. Филиал «Азот» АО «ОХК» «УРАЛХИМ» одним из первых российских производителей минеральных удобрений прошел процедуру регистрации своей продукции по европейскому регламенту REACH и официально подтвердил право экспортировать продукцию в страны Европейского союза. [Пресс-служба «УРАЛХИМ, 2019]

Хронология событий в этот день: около 10 часов утра произошел взрыв во время сварочных работ в аммиачном цеху 1А, об этом сообщали очевидцы в социальных сетях. Горения зафиксировано не было, угрозы для сотрудников и населения нет. Следственные органы возбудили уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ (Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов повлекшее гибель двух и более людей) На территорию предприятия приехали психолог МЧС и экстренные службы. Завод продолжает функционировать.

Для анализа новостей о взрыве на производстве аммиака филиала «Азот» использовались материалы местных изданий: «В курсе», «59», «Properm.ru», «НЕПЕРМЬ», «Комсомольская правда, Пермь. Также были проанализированы публикации в интернет-изданиях: «Известия», «РИА», «Аргументы и Факты», «Лента.ру», «Российская газета», «РОСБАЛТ», «Местное время», «ura». Благодаря электронным средствам массовой информации – телевидению, радио, Интернету, информация стала доступна в режиме реального времени.

Информация об аварии на филиале «Азот» в сетевом издании «59.ru» появилась в этот же день, в 11.23, то есть в течение часа. За весь день издание опубликовало двадцать материалов.

«Из-за взрыва на «Азоте» в Березниках погибли трое. Руководство говорит, что были нарушены нормы». В этом материале краткий рассказ о случившемся. Журналисты параллельно вели онлайн трансляцию завода.

«Взрыв, по официальным данным, произошёл из-за сварочных работ на производстве аммиака»

«...в березниковском филиале «Азот» АО «ОХК «Уралхим» произошёл взрыв. По предварительным данным Министерства территориальной безопасности, причиной стали сварочные работы» «...результате погибли три человека, еще один — в больнице с черепно-мозговой травмой» (Сетевое издание «59.ру», 6.05.19).

Следом о случившемся поделились РИА новости, буквально через 30 минут, в 09:49(мск): *«В Пермском крае прогремел взрыв на химическом заводе».*

Журналист кратко описал ситуацию: *«В городе Березники Пермского края прогремел взрыв в цехе по производству аммиака ОАО "Уралхим", сообщили РИА Новости в пресс-службе МЧС»* Новость построена так же, как и в предыдущем издании, но дополнена подробностями, сообщением о том, что угрозы для населения и работников завода нет: *«Сейчас предприятие работает в штатном режиме. В ликвидации последствий ЧП участвовали 30 человек и десять единиц техники».*

«СК возбудил дело по статье о нарушении требований безопасности опасных производственных объектов». «Виновным грозит до семи лет лишения свободы» (РИА Новости 6.05.19)

Далее идут издания, которые распространяли информацию следом, с разрывом в 10-30 минут.

Новостной портал «В курсе.ру», Пермское издание. 11.43

«В Прикамье на заводе «Уралхим» прогремел взрыв: погибли люди. По предварительным данным, число погибших достигло трех». «ЧП случилось утром 6 мая около 6:00 в одном из цехов во время сварочных работ.

Сотрудники резали болгаркой емкость с остатками аммиака, в результате чего произошел хлопок» «...одного доставили в больницу без сознания. Врачи считают, что его жизни ничто не угрожает», «Скорее всего, ЧП случилось из-за нарушения сотрудниками техники безопасности» (Новостной портал «В курсе.ру» 6.05.19)

Интернет портал «Российская газета»

«Взрыв прогремел на химзаводе в Пермском крае»

«На производственный цикл предприятия инцидент не повлиял. Выбросов опасных веществ на предприятии не зафиксировано. Следователи выясняют обстоятельства трагедии. Кроме того, будет дана правовая оценка действиям лиц, которые отвечали за охрану труда и противопожарную безопасность» (Российская газета, 06.05.19)

В основном издания ссылаются на пресс-службы МЧС, МВД, филиал «Азот», Интерфакс. На издания «59», «Ura.ru», «Известия». Этические нормы соблюдены, нет экспрессивных выражений, которые бы вызывали эмоции агрессии, психологического стресса. Что соответствует жанровой специфике материалов. Далее информационная картина меняется.

13.49 Комсомольская правда. *«На заводе в Пермском крае произошел взрыв: погибли три человека»* К новости прилагается аудиозапись, в которой журналист дублирует новость с места события. *«Пользователи соцсетей сообщают, что около 9.30-10.00 в городе прозвучал громкий хлопок. Через несколько минут со стороны завода пошел черный густой дым»*

"Мы приносим искренние соболезнования семьям погибших" в компании «Азот» прокомментировали взрыв на заводе. На месте работают специалисты всех служб РСЧС, - добавили в ведомстве. - Проводится мониторинг газовой среды на территории предприятия. (Комсомольская правда, 06.05.19)

11:59 Еженедельник «Аргументы и факты» Пермский край.

«Минздрав сообщил о состоянии выжившего сотрудника березниковского «Азота»

«В результате взрыва пострадали четыре человека: трое погибли, четвёртый госпитализирован в состоянии средней степени тяжести. Ему проводится всё необходимое обследование и лечение», - рассказали корреспонденту АиФ-Прикамье в пресс-службе пермского краевого минздрава. (Аргументы и факты, 6.05.19)

6.05 Интернет-портал «В курсе.ру». *«Голову искали пару часов. Второй погибший на химзаводе в Прикамье был единственным сыном в семье»*

Жанр – информационный отчет. Главным элементом отчета является детализация события, изложение деталей. Как правило, в качестве источника подробностей выступают реплики действующих лиц.

Здесь использован прием «эмоциональный резонанс». За счет него можно вызвать у аудитории сильные эмоции, вызвать сочувствие. Еще один прием, который журналист использовал в заголовке - сенсационность или срочность.

Нервозность, шок и кровавые подробности резко повышает внушаемость людей и снижает способность к критическому восприятию. Дело в том, что любая манипуляция достигает успеха, когда она опережает процесс мобилизации психологической защиты аудитории, когда ей удастся навязать свой темп нашему сознанию [Виноградова, 2014, с. 345].

«Родители 23-летнего слесаря, погибшего вместе с напарником и старшим товарищем, возлагали на него большие надежды». Данное предложение усиливает ощущение трагизма, так как показывает невосполнимость утраты. Также, к публикации прилагаются фото погибших.

«Второй молодой слесарь, оказавшийся в эпицентре взрыва на филиале «Азот» в Березниках, погиб страшной смертью. Как рассказали «В курсе.ру» друзья второго погибшего слесаря, 23-летний Станислав был единственным ребенком у родителей. На него была одна надежда. Отец парня в свои 60 лет

продолжал трудиться на предприятии, а после выхода на пенсию хотел дождаться внуков и купить сыну квартиру, на которую уже накопил»

Журналист показывает ситуацию как безвыходную, это огромная утрата и трагедия для родителей, они потеряли кормильца. В абзаце ниже, журналист использует, прием экспрессии, то есть отступление от нейтральной или естественной, последовательности частей. Ретроспекция - это отступление в прошлое, сообщение того, о чем нужно было бы сказать раньше, если бы соблюдалась естественная последовательность частей события:

«Эксперт ООН сообщил, что рабочих можно было бы спасти, если бы они соблюдали правила безопасности. Также специалист по технике безопасности на одном из крупных предприятий Перми рассказал информагентству, что перед тем, как вести огневые работы, ответственный работники должны были убедиться, не осталось ли в емкости огнеопасных веществ»

«В свою очередь, компания «УРАЛХИМ» обещала выплатить семьям погибших на «Азоте» компенсации. Данное предложение можно отнести к анализу возможных способов конструктивного преодоления трудностей. Это то, что облегчит восприятие трагедии аудиторией.

«Организация возьмет на себя расходы на погребение двух слесарей и сварщика, а также расходы на лечение выжившего в ЧП рабочего». Это предложение снижает травмогенность, так как показывает активные действия по разрешению ситуации. Среди усиливающих факторов травмогенности, по мнению Ю. Болозеровой, в интервью с родственниками акцентирование внимания на невосполнимости утраты. В данном материале присутствует этот фактор. Заголовок может вызвать агрессию у читателя, поскольку рождает ощущение несоответствие между информативностью стиля и трагизмом ситуации. (Новостной портал «В курсе,ру»,6.05.19).

6.05 Интернет-портал «В Курсе,ру». *«Погибший при взрыве на «Азоте» 23-летний слесарь вышел на свою последнюю смену вместо друга»* Жанр – заметка, она включает себя характеристики: релевантность, оперативность, точность фактов, декодируемость и отсутствие дополнительных подробностей.

«У 23-летнего Дениса осталась девушка, мама и младшая сестренка. О смерти родного человека они узнали только спустя несколько часов после происшествия. В это трагическое утро парень решил подменить друга, который не смог выйти на работу. Денис заступил вместо него, даже не предполагая, что эта смена станет для него последней...» Журналист делает акцент на судьбе погибшего и на горе семьи, они потеряли единственного мужчину в семье, что может вызвать эмоции страха, печали и агрессии, так как это была не его смена, многие могут обвинять того, кого он заменил.

«Летом 2017 года молодой человек вернулся из армии, где служил в мотострелковых войсках. Об этом «В курсе.ру» рассказал лучший друг погибшего слесаря» (Новостной портал «В курсе,ру», 6.05.19) - журналист представляет погибшего достойным светлой памяти, что снижает стресс у читателя и дает краткую биографию героя. К новости прилагается фото, с замазанными глазами героя. Этические и правовые нормы новости соблюдены.

6.05 Интернет портал 59 *«Врач березниковской больницы рассказал о состоянии пострадавшего во время взрыва на «Азоте»*

Жанр – заметка

В этой статье автор делает акцент на оказание психологической поддержки пострадавшему. Аудитория реагирует на такие новости эмоционально положительно.

«Механик Тимур Сахокия сейчас находится в больнице, с ним работают психологи. Врач добавил, что не может распространять точный диагноз рабочего, но уточнил, что у Сахокии стрессовая реакция на происшествие» (Интернет портал «59», 6.05.19).

6.05 Интернет портал «59» *«В Березниках на «Азоте» прогремел взрыв: что известно о ЧП, трех погибших и пострадавшем»*

Материал подан в жанре отчета. Здесь подробно предоставила информация о том, когда, где и как произошла авария. *«— Взрыв произошел в цехе 1а, на участке моноэтаноловой очистки, — рассказал 59.RU местный житель на условиях анонимности. — Емкость — большая бочка диаметром около десяти метров и такой же высоты. Она под атмосферным давлением.*

Там присутствуют илистые отложения, жидкость, какие-то газы. Причиной могла стать плохая вентиляция. К сварочным работам приступают только после отбора анализов газа. Либо анализ не делали, либо сделали некачественно». «Руководство «Уралхима» пообещало, что всю предусмотренную законом ответственность понесут должностные лица любого ранга, если в ходе проверки будет установлена их вина в ЧП» (Интернет портал «59», 6.05.19).

В материале сделан акцент на активных действиях по разрешению ситуации. Анализ действий властей для спасения людей, информирование о ходе решения проблемы. Это те факторы, которые снижают травматичность, ведь читателя в первую очередь хочет знать, кто виновен, новость о расследовании его успокоит.

«По результатам расследования причин аварии компания проведёт полную переаттестацию службы обеспечения промышленной безопасности и дополнительное обучение всех сотрудников, работающих в компании, с целью недопущения повторения подобных ситуаций»

«Как сообщил руководитель Росприроднадзора – выбросов загрязняющих веществ не было» (Интернет портал «59», 6.05.19).

6.05 Интернет портал 59 *«Химик-технолог — о сварочных работах на «Азоте»: «При соблюдении норм это невозможно»*

Жанр – отчет. Экспертное мнение на всю ситуацию, которое дает полный отчет об аварии, развитие и оценку. Люди склонны доверять авторитетным лицам, такая информация вызывает эффект релаксации. В риторике этот

убеждающий прием называется аргументом к авторитету. Также автор статьи прибег к принципу «эффект ореола». Большинство людей доверяют тем, кто стоит на пьедестале, тем, кто многого добился. Если интервью дает известный человек, то внимание и доверие к нему будет повышенное. [Виноградова, 2014, с. 345]

«Для проведения огневых работ необходимо получить кучу разрешений, с предварительным проведением анализа среды внутри и снаружи. Пожарный инспектор предприятия перед началом работ должен проверять соблюдение всех требований безопасности. Только таким образом удаётся избежать аварий. И я не думаю, что на «Азоте» в Березниках было по-другому». «Мне очень хочется узнать ответы на вопросы: было ли разрешение на проведение огневых работ? Проводился ли анализ газовой среды в ёмкости? Как подготавливалась ёмкость к проведению огневых работ? Каким образом в ёмкости образовалась взрывоопасная смесь?» «Очень жаль погибших рабочих.

Надеюсь, «Уралхим» извлечёт урок из этого случая, проведет реальное расследование (а не как сейчас это делается на «Уралкалии») и не допустит таких ошибок больше» (Интернет портал «59», 6.05.19). Ситуация дана достаточно прозрачно, что означает, что дело будут тщательно рассматривать. Правовых и этических ошибок не найдено.

6.05 Интернет портал «59» *«У него остались дети и внуки»: о погибшем на «Азоте» Николае Лимонове рассказал его товарищ»*

Жанр – заметка

Показ мужественного принятия ситуации родственниками, представление погибших людьми, достойными светлой памяти [Белозерова, 2004].

Еще одна немаловажная техника «использование свидетельств очевидцев». СМИ любят брать интервью у плачущих людей. Этот прием сильный в эмоциональном плане, поэтому к нему часто прибегают [Виноградова, 2014. с. 345].

Товарищ погибшего в беседе с журналистом рассказал о том, как его погибшего товарища уважали и ценили на работе: «Сварщик был настоящим

профессионалом и хорошим другом». «Он был уже не молод, но крепкий и здоровый мужчина. У него остались семья и внуки. Николай — очень добрый и мягкий человек». «Производство аммиака — это очень сложное производство, опасное и ответственное, поэтому там нет «не таких» людей, они ищут другое. Я горжусь, что работал на «Азоте» и знал таких достойных людей» (Интернет портал «59», 6.05.19).

Данная публикация может вызвать у читателя сочувствие, сопереживание и обиду за судьбу молодого парня. Этических нарушений нет, психология комментария выдержана.

6.05 НЕПЕРМЬ *«Опасности нет. Министерство территориальной безопасности - о ситуации на "Азоте"»*

Жанр – заметка. Сообщение подано от официальных лиц в этот же день. Кратко, оперативно.

В новости журналист кратко говорит о том, что на месте работают профильные службы, кроме этого оказывают необходимую поддержку в устранении инцидента. (Интернет-издание «НЕПЕРМЬ», 6.05.19)

6.05 Интернет - издание «Комсомольская правда». *«Родственникам погибших на заводе «Азот» в Березниках выплатят компенсацию»*

Жанр – заметка. В публикации присутствует сообщение о помощи жертвам аварии, что может снизить эмоциональное напряжение и помочь принять ситуацию. *«Налицо явное нарушение норм и правил охраны труда при ведении ремонтных работ на опасном производственном объекте, - отметил Ринат Гизатулин, заместитель генерального директора»*

В этой заметке автор приводит комментарий руководства, с выражениями соболезнований и их обещанием выплатить материальную помощь семьям погибших и пострадавшему. *«Мы полностью возьмет на себя затраты на лечение одного пострадавшего, который находится в больнице»*

Не всегда новость о выплате денежных средств родственникам погибших бывает оценена в положительном ключе, так как деньги не смогут вернуть человека. Но в данном случае заводу нужно было хоть как-то искупить вину

перед родственниками, ведь отчасти по их вине случилось происшествие. И многие это понимают, поэтому это выглядит справедливо (Интернет – издание «Комсомольская правда», 6.05.19).

6.05 Интернет-издание «Известия». *«Уралхим» создал штаб для внутреннего расследования взрыва на заводе «Азот»*

Жанр – отчет. В материале журналист дает краткую справку о заводе и о самой ситуации: *«Предприятие входит в ОХК «УРАЛХИМ» — одну из крупнейших компаний на рынке азотных и фосфорных удобрений в Российской Федерации и СНГ, занимающую второе место в мире и первое в России по производству аммиачной селитры»* *«Создана комиссия, причина произошедшего выясняется. Руководство предприятия оказывает полное содействие в расследовании инцидента. На «Азот» в Березники выехал технический директор компании», — говорится в сообщении.* (Интернет-издание «Известия»,6.05.19). Акцент на активных действиях по разрешению ситуации, попытка четкого анализа действий властей для спасения людей, информирование о ходе решения проблемы вплоть до полного ее разрешения. Правовые и этические нормы соблюдены.

6.05 Интернет-издание «Местное время». *«Спихнут все на рабочих». Источник рассказал о причинах взрыва на «Азоте» в Березниках*

Жанр – комментарий. Прием «анонимный портрет».

Эта публикация может вызвать у читателя агрессию, чувство несправедливости. Так как выяснилось, что ситуация произошла халатно со стороны начальства. Ситуация подается открыто и честно.

«Погибшие и пострадавший рабочие при взрыве на заводе «Азот» в Березниках Пермского края торопились при работах. Об этом сообщил ИА «Местное время» один из рабочих завода. По его словам, начальство всегда торопит простых рабочих из-за чего те не следуют правилам безопасности»

«– Не проверили весь ли газ вышел и начали работать – болгаркой пилить. От искры остатки газа и взорвались. Начальник просто стоял в стороне поэтому выжил, — Уверен, что все спихнут на рабочих, всегда так

делают. Их всегда торопят, чтобы быстрее все сделали. В емкости всегда остаются остатки веществ, вот и в этот раз так получилось» (Интернет-издание «Местное время», 6.05.19)

Сам заголовок настраивает читателя на негативное отношение к начальству завода. Во-первых, скорость выполнения работы по их указу, а во вторых нет четкого соблюдения безопасности. Комментарий дан открыто, с оценкой, на случай, что может вызвать у аудитории одобрение, так как были похожие случаи. Правовых и этических норм нет, так как критикуют здесь только начальство.

6.05 Интернет-издание «Местное время». *«Эксперт ООН: рабочих «Азота» в Березниках могло уберечь соблюдение правил безопасности»*

Авторитет ООН дает прямую оценку о взрыве, не прикрывая начальство, что вызывает у читателя чувство справедливости и того, что виновные будут найдены и наказаны.

Он считает, что было допущено нарушение правил техники безопасности, которые не так давно были приняты Ростехнадзором – *«Правила безопасного ведения газоопасных, огневых и ремонтных работ».*

«– Согласно новым правилам перед осуществлением ремонтных работ, будь то сварка или резка, емкость должна быть полностью очищена от химических веществ. Возможно нарушение этой нормы или не достаточно тщательное ее исполнение, могло привести к этой трагедии» (Интернет-издание «Местное время», 6.05.19)

6.05 Интернет – издание «URA.ru». *«Названа сумма, которую получают семьи погибших на пермском химзаводе»*

Данная статья показывает, что начальство завода взяло на себя всю ответственность и не оставит родственников погибших и самого пострадавшего без поддержки. *«Я думаю, что семьям погибших сумма «более трех миллионов» скажет о том, на сколько компания их уважает, ценит. И мы им очень соболезнуем», — рассказала агентству руководитель пресс-службы филиала «Азот» АО «ОХК «Уралхим» Ольга Воробьева.*

«У нас компания социально-ориентированная и семьи погибших будут обеспечиваться. Если есть дети, то до их становления все будет обеспечено», — сообщил главный инженер филиала «Азот» АО «ОХК «Уралхим» Александр Исаченков.

Кроме того, «УРАЛХИМ» полностью возьмет на себя затраты на лечение одного пострадавшего, который находится в больнице. (Интернет – издание «URA.ru», 6.05.19)

6.05 Информационное агентство «РИА новости». «Эксперт прокомментировал взрыв на химзаводе в Березниках»

Жанр – отчет. В публикации есть попытка четкого анализа действий властей для спасения людей, информирование о ходе решения проблемы, экспертное мнение. Использован прием «эффект ореола» [Виноградова, 2014, с. 345]

«Авария на АО "ОХК Уралхим" показывает, что на предприятиях все чаще экономят на промышленной безопасности, что способствует подобным ЧП, полагает председатель Экспертного совета по безопасности и взаимоотношениям граждан с правоохранительными ведомствами Антон Цветков» (Интернет –издание «РИА новости», 6.05.19).

«Ведь если следовать всем необходимым нормам и инструкциям, если использовать профессиональные кадры как в руководстве, так и рабочих, если соблюдать технику пожарной безопасности, режим труда и отдыха, качественный контроль за рабочими процессами, если вовремя заменять устаревшее оборудование, то вероятность ЧП минимизируется, практически сводится к нулю", - заявил РИА Новости Цветков. Он назвал перечисленные меры прямой ответственностью руководства и владельцев предприятия:

"Если говорить конкретно про взрыв на химзаводе в Перми, то здесь крайне важно досконально разобраться во всех обстоятельствах произошедшего, чтобы не получилось так, что крайним сделают одного из погибших рабочих. Необходимо дать оценку причастности со стороны руководства", - полагает собеседник агентства» (Информационное агентство

«РИА новости», 6.05.19).

Сообщение написано в критическом и эмоционально негативном ключе, что оправдано. Это значит, что расследование идет и это не случайность.

Правовые и этические нормы соблюдены. Комментарий эксперта может внушить доверие и чувство справедливости. Ситуация описана детально и развернуто.

6.05 Интернет – издание «Местное время». *«Специалист по технике безопасности рассказал, кто ответственен за взрыв на «Азоте» в Березниках»*

Жанр – комментарий. Экспертное мнение, которому люди привыкли доверять. Использован прием «анонимный портрет», так как имя специалиста не оглашается. [Виноградова,2014, с. 345]

«- Предполагаю, что, либо анализ был проведен небрежно, либо по каким-либо причинам его проведением вообще пренебрегли. Ответственность несет тот работник, который должен был проводить этот анализ. Высказывание рабочих о том, что «в емкости всегда остаются остатки веществ» выглядит сильно преувеличенным, иначе каждый раз при ремонтных работах происходил бы взрыв, предполагает эксперт, – сообщил источник ИА «Местное время» (Интернет – издание «Местное время», 6.05.19). Описан подробный анализ ситуации и даже указан предполагаемый виновный. Правовых и этических нарушений нет.

7.05 Информационное -агентство РОСБАЛТ *«Роструд из-за взрыва с тремя жертвами проверит завод «Азот» ОХК «Уралхим»*

«Роструд начал проверку на предприятии «Азот» ОХК «Уралхим» в Прикамье, где накануне при взрыве погибли три человека и еще один пострадал» (Информационное -агентство РОСБАЛТ,7.05.19). Это означает, что проблему будут решать на федеральном уровне, квалифицированные работники. Новость дополнена деталями происшествия. Психологических и этических нарушений нет.

7.05.Интернет портал «59» *«По бумагам в ёмкостях не было газа». Мы поговорили с механиком, пострадавшим при взрыве на «Азоте»*

Жанр: комментарий.

Журналист берет интервью у пострадавшего. Эта статья помогает разобраться в ситуации, дает прямую оценку и достоверность. Не вызывает у аудитории страх или избегание, а наоборот, доверие к информации от первого лица.

«— Ребята находились на рабочем месте. Я ушел оттуда за пять-семь минут до аварии, инцидента, — вспоминает Тимур. — Когда узнал о взрыве, прибежал обратно. Потом узнал о погибших. Дальше, если честно, очухался уже здесь, в реанимации. Помню только, что присел на корточки на асфальте у крановых путей... «Как вот, если написано, что горючих [веществ] нет, если написано, что полностью продута емкость? Не верить никому, что ли? Самолично с газоанализатором ходить? Не знаю»

«— Это типовая работа, она, в принципе, производится постоянно. Такие емкости ремонтируют сотнями, — говорит собеседник. — Ничего подозрительного не было. Перед тем как мы начали работать, [другие рабочие] отобрали анализы. Их результаты показали, что горючих веществ внутри нет. Информацию об этом внесли в журнал, все было подписано» (Интернет портал «59», 7.05.19).

Чувство тревожности и развитие психологического стресса может вызвать комментарий пострадавшего. Человеку становится не по себе от того, что опасность может настичь его из-за проявленной кем-то халатности [Либерман, 2006]. Это также может коснуться тех, кто в зоне аварии и тех, кто находится на «чистой» территории.

«Как вот, если написано, что горючих [веществ] нет, если написано, что полностью продута емкость? Не верить никому, что ли? Самолично с газоанализатором ходить? Не знаю» (Интернет портал «59», 7.05.19).

Комментарий очевидца может вызывать доверие у аудитории, так как он сам пострадал и сейчас главное найти виновного. Ситуация подана прозрачно. Этические, психологические и правовые нормы соблюдены.

7.05. Интернет – издание Лента.ру *«Суд арестовал троих сотрудников пермского химзавода по делу о взрыве»*

Жанр – новостная заметка

В новости сообщается, что три сотрудника заключены под стражу *«Как уточняется в сообщении, речь идет о технологе агрегата и двух начальниках смены»*. *«Расследование уголовного дела, возбужденного по части 3 статьи 217 («Нарушение требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (...))» УК РФ продолжается»* (Лента,ру 7.05.19).

Здесь акцент сделан на активных действиях по разрешению ситуации, четкого анализа действий властей для спасения людей и информирование о ходе решения проблемы. Можно предположить, что данная новость успокоила людей, так как самое важное в этом деле, это поиск виновных. Этические и правовые нормы соблюдены

8.05. Лента.ру дает заголовок: *«Россиян напугали сообщением о радиационной опасности»*. Жителей Твери оповестили по телевидению о радиационной и химической опасности. *«... граждан призвали сохранять спокойствие, отключить воду, газ, отопительные приборы, плотно закрыть окна и отключить вытяжку, взять необходимые документы и укрыться в защитном сооружении либо остаться в герметичном помещении»*.

Как оказалось позже, это была проверка связи, как сообщила служба МЧС, а издание Tverigrad.ru, назвала это технической ошибкой. *«Радиационный фон на территории Тверской области в норме»*. Ниже отсылка к взрыву в Березниках *«по данным экстренных служб, на предприятии произошел хлопок после вскрытия»*. Данное заявление напугало жителей, они восприняли ситуацию как реальную угрозу для жизни. Как было сказано в предыдущей главе, угрозы делятся на три типа. В данном случае у людей возникает реакция

на немедленную угрозу.

Если мы чувствуем страх любого типа, то нам трудно испытывать какое-то другое чувство или думать, о чем-то другом. Наш разум и наше внимание сосредоточены на угрозе. Когда возникает немедленная угроза, мы фокусируемся на ней до тех пор, пока не добиваемся ее устранения, или если мы обнаруживаем, что ничего не можем с ней поделать, то начинаем испытывать ужас. Ожидание угрозы причинения вреда может полностью захватить наше сознание на длительный период времени, или такие чувства могут возвращаться к нам время от времени и вмешиваться в размышления, когда мы занимаемся другими делами. Также, у читателей может возникнуть фобия, у тех, кто живет в Березниках. Массовый страх может вызвать агрессию, неважно, мнимая или реальная угроза. Чаще всего, такие эмоции вызывает дезинформация или ее недостаток [Изард, 2007, с. 464] Но в данном случае СМИ сработали оперативно (Лента,ру 8.05.19).

По результатам анализа публикаций в целом можно дать удовлетворительную оценку работе журналистов. Далее представим подробное обоснование этой оценки. Информацию о радиационной обстановке на местах публиковали два интернет-издания «59» и «Аргументы и Факты». Короткие информационные сообщения были характерны для газеты 59. Краткие сообщения относительно часто (40% сообщений) публиковались и во второй местной газете НЕПЕРМЬ; самыми распространенными приемами являются: использование свидетельств экспертов и очевидцев, использование экспрессивной и оценочной лексики.

Если говорить о местных СМИ 59, Непермь, Аргументы и факты, то они пытались показать полную картину происходящего, публикуя новости с новыми подробностями каждый час. Много материалов с оценкой экспертов, очевидцев, также действия властей описывают подробно. СМИ вели прямую трансляцию после взрыва. Многие материалы повторяют и ссылаются друг на друга.

Особое внимание привлекают заголовки новостных материалов: 30

процентов из них содержат яркую оценку, сенсационность, негатив. Если говорить о соотношении картинки и текста, можно сказать, что преобладание одного над другим встречается крайне редко: в основном и изображение, и текст работают на общую цель, лишь две публикации с фотографиями погибших у которых замазанные глаза. В публикациях присутствуют оценка властей, что дает населению быть в курсе событий и понимать степень безопасности. Информация подана оперативно, кратко и понятно.

Суммируя сказанное можно утверждать, что большинство публикаций в газетах написаны в соответствии с требованиями информационной безопасности, насколько это возможно в отношении освещения трагического события.

3.2 Освещение аварии на Японской АЭС «Фукусима-1»

11 марта 2011 года у берегов Японии в Тихом океане с магнитудой 9.0 произошло одно из мощнейших землетрясений в мировой истории. Эпицентр подводного землетрясения находился приблизительно в 370 километрах от Токио. От него же последовало цунами, от которого пострадало порядка 15% территорий Японии. В результате отключения системы охлаждения реактора АЭС Фукусима произошел выброс радиоактивных элементов в воздух, а также утечка радиоактивной воды в море. Впоследствии, по разным данным были зафиксированы повторные отключения системы охлаждения реактора, частичный распад ядерного топлива, частичное расплавление ядра реактора [Соколов, 2011, с. 93].

Краткая хронология информационных событий:

Правительство Японии в день аварии объявило об эвакуации населения в радиусе 3 км вокруг АЭС ФУКУСИМА -1. 12 марта кампания «ТЕРСО» признала отказы систем охлаждения трех из четырех блоков АЭС. В 15:30 объявляется эвакуация жителей трехкилометровой зоны в радиусе АЭС. В 15:36 происходит мощный взрыв водорода во внешней оболочке первого

блока, что приводит к ее разрушению. Ранено четверо рабочих. Зона эвакуации вокруг Фукусимы -1 расширяется до радиуса 20 км, вокруг Фукусимы -2 до 10 км. 13 марта объявляется о возможном расплавлении третьего реактора.

Продолжается эвакуация людей. 14 марта взорвался третий энергоблок, есть погибшие. По заявлению «ТЕРСА» выбросов вредных веществ не было. 15 марта взрыв компенсаторного давления, уровень радиации возрос до 200 мЗв/ч. 17 марта начались восстановительные работы. Позже кампания объявила, что все блоки в режиме «холодного останова». 12 апреля Япония официально повысила уровень аварии до 7-го по Международной шкале ядерных событий [Гуменюк, 2012, с. 273].

В настоящее время подача информации сильно отличается от того, что было в советское время. Пример тому освещение аварии на Чернобыльской АЭС, которая произошла 26 апреля 1986 года. Советские люди не сразу узнали о катастрофе. Это позволило сохранять спокойствие и предотвратить панику – именно этого и добивались власти. 28 апреля была объявлена полная эвакуация автобусов, вывозили население Чернобыля, Припяти и других близлежащих населенных пунктов. Люди бросили свои дома и все, что в них находилось – с собой им разрешили взять только удостоверения личности и еду на пару дней. Людям обещали, что все смогут вернуться в свои дома. Правда, была под запретом. Люди не знали, насколько опасно находиться рядом, что масштаб и последствия аварии невероятно опасны для жизни и экологии.

Информация об аварии на АЭС «Фукусима-1» после цунами 11 марта 2011 г. стала доступной для населения в течение первых же часов. Газета «Коммерсантъ» опубликовала три больших материала в субботнем выпуске, т.е. на следующий день после аварии.

«Япония основательно потрясена» В этом материале журналист подробно пересказывает хронологию событий. *«В Японии произошло землетрясение магнитудой 8,9, вызвавшее десятиметровое цунами... Через доли секунды Токио потрянуло так, что антенна, венчающая 333-метровую столичную телебашню, выгнулась дугой. Люди, которых с детства учат*

бежать в таких случаях подальше от того, что может рухнуть, разом высыпали на улицы» (Интернет-газета «Коммерсантъ»,12.03.11).

13.03 «Ситуация на АЭС в Японии находится под контролем»

«Генеральный секретарь правительства Японии на пресс-конференции в субботу сообщил, что уровень радиации остается в норме» Сопредседатель международной экологической группы "Экозащита" Владимир Сливяк рассказал о ситуации на аварийных АЭС в Японии и об угрозах повторных взрывов (Интернет-газета «Коммерсантъ»,13.03.11)

«Все действительно очень серьезно, и мы видим пугающую тенденцию, потому что японские власти явно очень сильно опаздывают со своими заявлениями. 11 марта вечером по нашему времени уже шла эвакуация из 10-километровой зоны вокруг АЭС в Фукусиме. Но при этом правительство Японии не признавало, что был радиационный выброс. Думаю, что факт эвакуации означал, что правительство знает о том, что произошло, потому что эвакуация просто так не начинается. По сути это крайний шаг»

Данные слова эксперта говорят о том, что случай с Фукусимой повторяет трагедию на Чернобыльской АЭС. Правительство знало об опасности, но умолчала, чтобы избежать паники.

15.03. Газета «Владивосток» Если завтра ЧС?

Жанр - эссе

«После первых же кадров из сотрясаемой стихией Японии по мозгам бьет одно: боже, как страшно. И только потом, но очень навязчиво: а с нами что будет? Как нас будут спасать, если и Приморье начнет трясти, если ветер переменится и радиация поперет в нашу сторону? Куда бежать, где искать защиты? Вы знаете? Я – нет. Обзвонила своих знакомых: а никто не знает, что делать»

«Просто паника – дело гиблое, от нее и умереть можно. А еще хорошо бы всем знать, как поступать в таких ЧС и на чью помощь можно рассчитывать...» (Газета «Владивосток»,15.03.19) Автор жалуется на то, что СМИ не публикует и не освещает правила действий при ЧС. Статья написана в

эмоциональной окраске, чувство тревоги несомненно есть. Статью написала не журналист, а жительница города. Именно нехватка информации пробуждает в людях панику.

23.03 Газета «Камчатский край» *«Нам любые дороги дороги»*
«Чего стоит лишь ажиотаж со стихийной «самоевакуацией» граждан!

Недостаток информации породил страх и панику – особо мнительные не выдерживали и в самом деле начинали паковать вещи. А тут еще и по ТВ сказали, что авиакассы на Сахалине берут практически штурмом, а цены на билеты взлетели почти до 100 тысяч...» (Газета «Камчатский край», 23.03.11)

На сайте одного из федеральных информационных агентств даже привели статистику роста цен на авиабилеты до Москвы, начиная с прошлой недели.

18.03 Газета «Владивосток» *«Жители Владивостока скупили все дозиметры»*

«Жители Владивостока реагируют на новости из японской Фукусимы относительно сдержанно, но продажи дозиметров и кое-каких лекарственных препаратов во Владивостоке все-таки увеличились. Между тем Всемирная организация здравоохранения в своем твиттере призвала не принимать самостоятельно препараты йода в связи с авариями на японской атомной электростанции «Фукусима-1» (Газета «Владивосток, 18.03.11)

18.03 Газета «Владивосток» *«Катастрофа в Японии приближает землян к концу света»*

«Человечество приближается к апокалипсису, если верить предсказаниями. Согласно списку Ванги, в 2011 году живая растительность Северного полушария погибнет от радиации. А на 2012 год календарь древнейшей цивилизации майя приготовил сюрприз. Расчеты мудрых индейцев заканчиваются 21 декабря 2012 года. А дальше — тишина.

Предшествоем конца света некоторые считают землетрясение в Японии, последствия которого страна испытывает с 11 марта 2011 года.

Подземные толчки не прекращаются до сих пор. 10-метровое цунами накрыло северо-восточное побережье страны. Экологическая катастрофа

разразилась в Фукусиме: там взорвались 4 энергоблока крупнейшей в Японии АЭС. Радиация распространяется по стране, уровень опасности — 6 из 7 (наивысший седьмой балл был присвоен аварии в Чернобыле)» (Газета «Владивосток, 18.03.11)

В статье подробно расписаны предсказания Ванги на ближайшие годы, в том числе и аварию на Фукусиме-1. Болгарская прорицательница сказала, что в 2011 году в результате выпадения радиоактивных осадков в Северном полушарии не останется ни животных, ни растительности. Эта статья написана в нейтральном тоне, но для людей предрасположенных к панике эта статья может стать поводом для беспокойства.

Информацию о радиационной обстановке на местах чаще публиковали две газеты - ТОЗ и Владивосток. Короткие информационные сообщения были характерны для газеты ТОЗ, и это была та единственная газета, в которой существовала постоянная рубрика о погоде с информацией, о радиационной обстановке, с указанием значений радиационного фона не только в самом городе, но и на территории всего края.

Краткие сообщения относительно часто (40% сообщений) публиковались и во второй местной газете Владивосток. Однако они не содержали регулярной информации об уровне радиационного фона, о радиационной обстановке и т.д. Из-за того, что информация поступала не систематично, среди населения началась паника, жители купали йод, и даже стали уезжать из города.

Возможно, журналисты были уверены, что радиация не дойдет до территории нашей страны. Но ведь гарантий этому нет. Вспомним Чернобыль.

Поэтому очень важно выполнять свой долг вне зависимости от того, что говорят в других странах, ведь как оказалось, власти Японии не сразу оповестили жителей о том, что они находятся в зоне повышенной радиации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью нашего исследования было проанализировать публикации российских СМИ посвященных техногенным катастрофам и оценить их с точки зрения того, как они воздействуют на информационную безопасность. Для примера мы взяли глобальную катастрофу на АЭС «Фукусима-1» и аварию на химическом предприятии «Азот».

Поставленная цель была достигнута посредством решения следующих задач: определена стратегия освещения журналистами техногенных катастроф; исследована психология переживания людьми трагических событий; проведен анализ информационных материалов на АЭС Фукусима-1и филиале «Азот»; выявлены этико-психологические особенности освещения техногенных катастроф.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: профессия журналиста предполагает донесение до аудитории достоверной информации. Если журналист не дает вовремя объективную информацию, то он не выполняет требования профессиональной этики и теряет авторитет у читателя. Нужно отметить, что информационный запрос имеет особенности для кризисной ситуации. Так, человеку психологически важно осознать, что случилось, как это событие повлияет на его собственную жизнь, каков будет исход события, в чем его причины, кто в нем виноват и может ли такое событие повториться в будущем.

В ходе исследования было выяснено, что большинство журналистов подавали информацию о АЭС Фукусиме -1 оперативно, своевременно, ясно и правдиво. Анализ информации позволяет считать, что удовлетворен запрос населения о защитных мерах и о прогнозе развития ситуации в будущем. У населения была возможность ознакомиться с разными открыто выраженными

мнениями, которые положительно влияют на настроение, снижая уровень беспокойности.

Информация об аварии на филиале Азот была подана своевременно и в течение всего месяца люди могли следить за устранением разрушений, радиационной обстановкой и работой следственных органов по выявлению причин и виновников катастрофы

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Амиров, В. М. Журналистика экстремальных ситуаций [Электронный ресурс] / В.М. Амиров // Актуальные дискурсивные практики. - 2008. - Режим доступа: http://www.vladimiruj.ru/index.php?Itemid=154&catid=37&id=486:2009-09-25-10-03-14&option=com_content&view=article
- 2 Белозерова, Ю. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект / Ю. Белозерова // МедиаАльманах: научный журнал. - 2004. - №1. - с 2.
- 3 Виноградова, С. М. Психология массовых коммуникаций : учебное пособие / С. М. Виноградова, Г.С. Мельник ; - Москва: Юрайт, 2014 – 345 с.
- 4 Галатенко, В. А. Информационная безопасность : учебное пособие / В.А. Галатенко. – Москва: Открытые системы, 1996. - 38-43 с.
- 5 Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты : учебное пособие / Г.В. Грачев. - Москва: РАГС, 1998. - 15 с.
- 6 Гуменюк, В.И. Постфукусимский синдром: проблемы и решения : науч. изд. / В.И. Гуменюк, М.Н. Тихонов, М.Е. Федосовский. - Санкт - Петербург: Научно - технические ведомости СПбПУ, 2012. -273-285 с.
- 7 Доктрина информационной безопасности [Электронный ресурс] : В 1 ч. Ч. 3 : от 5.12. 2016 № 646 ред. от 5.03.2019 - Москва: № 646, 2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 8 Еркин, А. В. Понятия «информация» и «информационная безопасность»: от индустриального общества к информационному : учебное пособие / А.В. Еркин. - Москва: Информационное общество, 2012. - 73 с.
- 9 Зубков, В. И. Социологическая теория риска : учебное пособие / В.И. Зубков. - Москва, 2009. - 161-162 с.

- 10 Закупень, Т. В. Понятие и сущность информационной безопасности РФ : учебное пособие / Т.В. Закупень. - Москва, 2009. - № 4.- 28 – 34 с.
- 11 Иванов, С. В. Правовое регулирование информационной безопасности личности в Российской Федерации / С.В. Иванов // Вестник Екатеринбургского института: научный журнал. - 2014. - № 1 (25). - 50 с.
- 12 Изард , К.Э. Психология эмоций : учебное пособие / К. Э. Изард.- Санкт - Петербург, 2007. - Питер - 464 с.
- 13 Кузнецова Н. Информационная безопасность систем организационного управления: учебное пособие // Н. Кузнецова, В. Кульба. - Москва: Наука, 2006.. - 23 с.
- 14 Казаков, Ю. В. Профессиональная этика журналиста: документы и справочные материалы / Казаков Ю.В. – Москва: Галерея, 2002 - 234 с.
- 15 Кара-Мурза, С. «Манипуляция сознанием»: учебное пособие / С. Кара-Мурза. - Москва: ТД Алгоритм», 2015.-172-182 с.
- 16 Карсон, Р. Анормальная психология : учеб. пособие / Р. Карсон, Дж. Батчер, С. Минека. – Санкт-Петербург, 2004. – 305-327 с.
- 17 Ковалева, Н. Н. Информационное право России : учебное пособие / Н.Н. Ковалева. – Москва: Дашков и Ко, 2007. – 109 с.
- 18 Корицина , Е. Журналист должен быть осторожен [Электронный ресурс] / Е. Корицина // новостной портал «Такие дела». - 2018. - Режим доступа: <https://takiedela.ru/2018/06/journalist-dolzhen/>
- 19 Кордуэлл, М. Психология А-Я : словарь-справочник / М. Кордуэлл. - Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2000. - 102 с.
- 20 Корконосенко, С.Г. Основы творческой деятельности журналиста : учебное пособие / С.Г. Корконосенко. - Санкт - Петербург: Знание, 2000. -155 с.
- 21 Куксин, И.А. Ядерная отрасль в отражении СМИ: кризис объективности : матер. семинара всероссийского форума с международ. участием «Дни философии в Петербурге-2014» / И. А. Куксин. - Санкт - Петербург. - гос. ун-т; Высш.шк. журн. и мас. коммуникаций, 2015. – 345 с.

- 22 Либерман, А. Н. Техногенная безопасность: человеческий фактор: учебное пособие / А. Н Либерман. - Санкт- Петербург. - 2006. - 23 с.
- 23 Мельников, В.П. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие / В. П. Мельников – Москва: Академия, 2008. – 250 с.
- 24 Молярко, В.А. Особенности проявления паники в условиях экологического бедствия / В.А. Молярко // Психологический журнал: научный журнал. – 1992. – №2. – 66-73 с.
- 25 Малюк, А. А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации : учебное пособие / А.А. Малюк. - Москва: Телеком, 2004.- 25 с.
- 26 Морозова А. А. Медиа-безопасность в эпоху информации : материалы IX Международной научно-практической конференции, 18-20 октября 2012 г. / А.А. Морозова. - Казань: Казан. ун-т, 2012. - 280 с.
- 27 Закон Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [Электронный ресурс] // База данных «Консультант Плюс». - 2010. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511
- 28 Освещение журналистами экстремальных ситуаций / Г. Ю. Арапова [и др.]- Воронеж, 2012. - 160 с.
- 29 Панарин, И. Н. Проблемы обеспечения информационной безопасности в современных условиях : дисс... док. полит. наук : 25.03.19 / Панарин Игорь Николаевич. – Москва, 2016. - 168 с.
- 30 Петрова, А.Е. Транслируемые нарративы «новой» катастрофы: изучение кейса аварии на АЭС ФУКУСИМА -1. / А. Е. Петрова. // Вестник университета: научное издание. - 2017. - 166-170 с.
- 31 Пресс-служба Уралхим [Электронный ресурс]. – 2019.- Режим доступа: <http://www.uralchem.ru/about/assets/67/>

- 32 Пронина, Е.Е. Медиапсихология: новейшие информационные технологии и феномен человека / Е.Е. Пронина // Общественные науки и современность: научный журнал. – 2013. – № 2. – 46 с.
- 33 Пронина, Е.Е. Психологическая экспертиза рекламы. Теория и методика психотехнического анализа рекламы: учебное пособие / Е.Е. Пронина. – Москва: РИП-холдинг, 2000. - 7 -14 с.
- 34 Пронина, Е.Е. Психология журналистики : учебное пособие / Е.Е. Пронина. – Москва: Книжный дом «Университет», 2006. – 368 с.
- 35 Прохоров, Е. П. Средства массовой информации и информационная безопасность / Прохоров Е.П. // Информационное общество: научный журнал. - 1997, №4. - 36-42 с.
- 36 Решетников, М.М. Психическая травма : учебное пособие / М.М. Решетников. - Санкт - Петербург: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. – 322 с.
- 37 Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Электронный ресурс] // База данных «Консультант Плюс». - 1994. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511
- 38 Сидоров, П.И. Психология катастроф: учебное пособие / И.Г. Мосягин, С.В. Маруняк. – Архангельск: издательский центр СГМУ, 2007. - 234 с.
- 39 Соколов, Ю.И. Катастрофы начала XXI века : учебное пособие / Ю.И. Соколов. – Москва. - 2011. – 93-95 с.
- 40 Сороченко, В. Энциклопедия методов пропаганды : учебное пособие / [Электронный ресурс] В. Сороченко.- 2002. - режим доступа: <http://psyfactor.org/propaganda.htm>
- 41 Стрельцов, А. А. Обеспечение информационной безопасности России : учебное пособие / А. А. Стрельцов. - Москва: МНЦМО, 2002. – 52 с.

- 42 Тамодлин, А. А. Государственно-правовой механизм обеспечения информационной безопасности личности : дис. ... канд. юрид. Наук :12.00.01 / Тамодлин Александр Анатольевич. - Саратов, 2006. - 7 с.
- 43 Тертычный, А.А. Жанры периодической печати : учебник для вузов / Тертычный А. А. - Москва: Аспект Пресс, 2014. - 230 с.
- 44 Трубицына, Л.В. Средства массовой информации и психологическая травма : Международная конференция «Журналистика в 2000 году: Реалии и прогнозы развития» / Л.В. Трубицына. – Москва, 2001. – 12-17 с.
- 45 Фатеева, И. А. Социальные сети в аспекте медиабезопасности : Медиаобразование : учебный сборник / И.А. Фатеева. - Москва: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. – 2 с.
- 46 Фресс, П Экспериментальная психология : учебное пособие / П. Фресс, Ж. Пиаже. - Москва: Прогресс, 1973. – 344 с.
- 47 Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности : учебное пособие / Э. Фромм. - Москва: АСТ,1994. – 624 с
- 48 Шершнева, Л. И. Информационная безопасность России учебное пособие / Л.И. Шершнева. – Москва. -1993. - 49-50 с..
- 49 Шилина, М. Г. Ценностные ориентиры профессиональной медиакommunikации в Интернете: сборник материалов Международной научно-практической конференции / М.Г. Шилина, И.М. Дзялошинский. - Москва: АПК и ППРО, 2016. - 443–444 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра журналистики и литературоведения

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 К.В. Анисимов
« 01 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

42.03.02 Журналистика

**ЖУРНАЛИСТИКА КАТАСТРОФ В СВЕТЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Руководитель		д-р филос. наук, проф.	О.Ф. Нескрябина
Выпускник			Д. И. Суббота
Нормоконтролер		ст. преподаватель	В. В. Комлева

Красноярск 2019